
УДК 811.551.3 + 81'367.332.3
DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-76-88

Структура простых акциональных предложений в корякском языке и пути их метафоризации

А. А. Чепрасова

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Аннотация

Изосемическим способом выражения акциональной модели в корякском языке служит модель элементарного простого предложения, в состав которой входит субъект в форме эргативного или инструментального падежа, объект в форме абсолютива, акциональный предикат. Падеж, которым маркируется субъект-агента, зависит от его частеречной принадлежности: личные местоимения оформляются эргативным падежом, имена существительные – инструментальным. Способ выражения объекта не вариативен: он всегда принимает форму абсолютивного падежа. Позиция инструмента факультативна, она реализуется, если этого требует предикат или языковая ситуация и оформляется инструментальным падежом. Инструмент представляет собой свернутую акциональную пропозицию, зависимую от основной: «кто делает что» и при этом «кто использует что» для реализации действия, названного основной пропозицией.

Для акциональной модели возможен метафорический перенос из физической сферы в интеллектуальную, психическую и социальную. При переносе в интеллектуальную сферу акциональная модель обозначает передачу идеального объекта – информации, перенос в психическую сферу обозначает слуховое и зрительное восприятие, перенос в социальную сферу выражает значение обладания.

Ключевые слова

элементарное простое предложение, акциональное предложение, эргативный язык, корякский язык

Для цитирования

Чепрасова А. А. Структура простых акциональных предложений в корякском языке и пути их метафоризации // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (вып. 46). С. 76–88. DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-76-88

The structure of simple action sentences in the Koryak language and the ways of their metaphorization

A. A. Cheprasova

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The Koryak language features an isosemic way of expressing an action model in the form of an elementary simple sentence, including a subject in the form of the ergative or instrumental case, an object in the form of the absolutive, and an action predicate. The case used for marking the subject-agent depends on its belonging to a particular part of speech, with personal pronouns marked with the ergative case and nouns with the instrumental one. The way of ex-

© А. А. Чепрасова, 2023

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (вып. 46)

Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 2 (iss. 46)

pressing an object cannot be varied: it always takes the form of an absolute case. The position of an instrument is optional: it is implemented if a predicate or a linguistic situation requires it and is formed by the instrumental case. The instrument represents a dependent reduced action proposition: “who does what” and, at the same time, “who uses what” to implement the action expressed by the main proposition. It is possible for the action model to be metaphorically transferred from the physical sphere to the intellectual, mental, and social spheres. When transferred to the intellectual sphere, the action model indicates the transfer of an ideal object, that of information; when transferred to the mental sphere, it denotes auditory and visual perception; when transferred to the social sphere, it expresses the meaning of possession.

Keywords

elementary simple sentence, action sentence, ergative language, Koryak language

For citation

Cheprasova A. A. Struktura prostykh aktsional'nykh predlozheniy v koryakskom yazyke i puti ikh metaforizatsii [Structure of simple action sentences in the Koryak language and ways of their metaphorization]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2023. № 2 (iss. 46), pp. 76–88. DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-76-88

Введение

В данной работе представлена структурно-семантическая классификация акциональных простых элементарных предложений корякского языка, показаны пути метафоризации акциональной модели.

Акциональная пропозиция, служащая планом содержания данного типа предложений, описывает различные типы воздействия субъекта на объект. В ее состав входят три обязательных компонента: субъект-агнс, иницирующий направленное на объект действие, объект непосредственного воздействия, который подвержен действию субъекта-агенса, и глагольный предикат, обозначающий само воздействие [Шмелева, 1988].

Позицию субъекта занимает агнс, который является инициатором некоторого события и интерпретируется как причина изменения другого участника. Некоторые исследователи полагают, что агнс – это всегда одушевленный инициатор действия, который действует сознательно, целенаправленно и контролирует ситуацию. Другая точка зрения высказана У. Чейфом: агнс может интерпретироваться и как одушевленный, и как неодушевленный инициатор действия [Чейф, 1975].

Позицию объекта могут занимать:

- пациенс – лицо, подвергающееся непосредственному или опосредованному действию со стороны агенса;
- объектив – предмет, который подвергается воздействию субъекта и существует до возникновения ситуации;
- креатив (результатив) – создаваемый объект, предмет, который появляется в результате осуществления действия;
- деструктив (элиминатив) – объект, удаляемый или уничтожаемый действием субъекта;
- партитив – часть любого актанта [Шмелева, 1988].

В языках номинативно-аккузативного строя субъект выражается подлежащим, объект – прямым дополнением. В эргативных языках агнс оформляется показателем эргативного падежа, объект принимает форму абсолютива, как и субъект при непереходных глаголах. По форме объект переходного глагола и субъект непереходного глагола совпадают.

Действие акциональных глаголов обязательно направлено на объект, поэтому их можно классифицировать как объектные глаголы. Кроме этого, акциональный глагол характеризуется следующими семантическими компонентами: активность, целесообразность, каузативность [Кильдибекова, 1985].

Категория активности проявляется во взаимосвязи и взаимодействии глагола и его актантов. Активность и целесообразность связаны с субъектом действия. Семантический компонент каузативности ориентирован на объектную позицию. Именно эта категория является ведущим семантическим параметром, так как в семе каузативности проявляется двунаправленность содержания глаголов активного действия, связь с агенсом и пациенсом: в ситуации, выражаемой каузативным глаголом, объект является одновременно субъектом некаузативного глагола. Вследствие этого каузативные глаголы имеют сложную семантическую структуру: в них содержится не только сема действия, но и сема

состояния, признака, приписываемого объекту действия, а также обязательная сема причинности, мотивации. На морфологическом уровне оппозиция каузативных / некаузативных глаголов тесно связана с грамматическим делением на переходные / непереходные глаголы.

В корякском языке сема каузативности соотносится с выражением субъектно-объектных отношений в глаголе. Категория переходности не семантическая, а грамматическая: семантика глагола лишь определяет потенциальную переходность / непереходность. Любой непереходный глагол при присоединении аффикса каузатива становится переходным. Переходные глаголы, образованные с помощью суффикса каузатива, называются переходно-каузативными [Жукова, 1972].

Исследование акциональных предложений корякского языка опирается на теорию моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка, разрабатываемую представителями Новосибирской синтаксической школы под руководством М. И. Черемисиной, в частности с опорой на аналогичные исследования, проведенные на материале урало-алтайских языков Сибири [Баркалова, 2004; Кошкарёва, 2006, 2007, 2015, 2019 а, 2019 б; Самойлова, 2002; и др.].

1. Структура акциональных предложений

Изосемическим способом выражения акциональной пропозиции в корякском языке является модель $N^{Ag}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} V^{Act}_f$, где $N^{Ag}_{ERG/INSTR}$ – субъект, активно действующее лицо, оформляющийся эргативным или инструментальным падежами в зависимости от частеречной принадлежности; N^{Obj}_{ABS} – объект, который подвергается некоторому действию со стороны субъекта, оформляющийся абсолютным падежом; V^{Act}_f – акциональный предикат, выражающий то или иное воздействие субъекта на объект.

1.1. Способы выражения субъекта

Субъект выражается именем существительным или его субститутотом. Падеж, которым маркируется агенс, зависит от частеречной принадлежности слова: он имеет форму эргативного падежа, если выражен личным местоимением (также может именоваться «падежом действующего лица»), и форму творительного (инструментального) падежа, если выражен существительным [Молл, 1960]:

(1) *Гымнан тыг'экмитын гымнин гычгый то тэнылэвын.*

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 11, с. 15, 99]

үәм=nan	t=ə=h=ekmit=ə=n	үәм=nin	үэсүәј
я=ERG	1sgA=E=CON=взять=E=3sgP	я=POSS.sg	деревянный идол.ABS.sg
to	t=e=n=ə=ŋl=ev=ə=n		
и	1sgA=CON=CAUS=E=дым=VBLZ=E=3sgP		

‘Я бы взяла моего идола и разожгла бы огонь.’

(2) *Йылъылъын яёлата кэпэйин уойнуылъу кутинымычгымэлуйвыунин.*

[Голованева, 2022, предл. 71, с. 180–181]

јәлq=ə=lh=ə=ŋ	jajola=ta	ŋano	qerej=in	ŋoiŋ=ə=peļəŋ
сон=E=ATR=E=ABS.sg	лиса=INSTR	это	росомаха=POSS.sg	хвост=E=DIM
ku=tinm=ə=čy=ə=melu=jv=ə=ŋ=nin				

PRES=лживый=E=PEJOR=E=гладить=INTENS=E=PRES=3sgA+3P

‘Спящей [росомахе] лиса росомаший хвост притворно чешет.’

Спецификой глагольного спряжения в корякском языке является полиперсональность: в форме переходного глагола выражаются лицо-число субъекта и объекта действия. Поэтому агенс-местоимение редко выражен лексически. В таком случае местоимение-подлежащее опускается, указание на лицо и число кодируется в глагольной форме либо с помощью специальных префиксов, либо с помощью комплексных суффиксов:

(3) *То җоен ынның мыткүтэйкыңнэв' пыг'атг'оло.*

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 3, с. 176–177]

to qoj=en әңj=njaq **mät**=ku=tejk=ә=η=ne=w pəha=thol=o
и олень=POSS.sg тот=что **1nsgA**=PRS=делать=E=PRS=3nsgP=PL сохнуть=NMLZ.часть=ABS.pl
'И вот олени мы делали высушенные куски [мяса].'

(4) *Ыннин лыгун котайңуңнэн.*

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 4, с. 24–25]

әңj=njin qoj=en ko=taj=η=ә=**nen**
тот=ADJ.sg берёза.ABS.sg PRS=скоблить=PRS=E=**3sgA**+3P
'Эту берёзу скоблит.'

Упоминание о субъекте может отсутствовать вовсе – в таком случае субъект отсутствует в предложении не только лексически, указание на его лицо и число отсутствует также и в глагольной форме. Согласно А. Н. Жуковой, первостепенное значение в предложениях с таким глаголом отдается объекту, а сам глагол без указания на лицо и число субъекта противопоставляется глаголу с таким указанием. Таким образом, глагол без указания на лицо и число субъекта выражает страдательный залог [Жукова, 1972, с. 227].

(5) *Лэв'ыт гэтэйкылин, лылав' гэтэйкылинэв', йыкыйуын.*

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 22, с. 26–27]

lewət **ye**=tejk=ә=**lin** ləla=w **ye**=tejk=ә=**line**=w jəkəjη=ә=n
голова.ABS.sg **PP**=делать=E=**3sgP** глаз=ABS.pl **PP**=делать=E=**3nsgP**=PL рот=E=ABS.sg
Букв.: Голова сделана, глаза сделаны, рот.
'Голову сделали, глаза сделали, рот.'

(6) *Гантоував'лэн г'уемтэв'илг'ын.*

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 50, с. 20–21]

ya=n=toŋv.aw=**len** hujemtewi.lh=ә=n
PP=CAUS=создаться=**3sgP** человек=E=ABS.sg
Букв.: Создан человек.
'Создал человека.'

1.2. Способы выражения объекта

Позиция объекта может быть выражена именем существительным, местоимением или именем собственным, которые оформляются абсолютным падежом.

(7) *Колталңуын нэкучвиткуңуын, ңилуңын нэкутэйкыңуын.*

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 13, с. 35, 128]

kolta=**lŋən** ne=ku=čvi=tku=η=ә=n
шкура=**ABS.sg** LowA=PRES=резать=ITER=PRES=E=3sgP
ŋilŋ=ә=**n** ne=ku=tejk=ә=η=ә=n
ремень=E=**ABS.sg** LowA=PRES=делать=E=PRES=E=3sgP
'Высушенную шкуру морских зверей режут, делают ремень.'

(8) *И вот гэнкэнгэв'лин ыннин Огэля.*

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 73, с. 22–23]

и вот **ye**=n=kenyew=**lin** әңj=n'in oye'l'a
 PP=CAUS=пожар=VBLZ=3sgP тот=ADJ.sg Pers.**ABS.sg**
'И вот сожгли Огэлю.'

В отличие от субъекта, объект оформляется одинаково вне зависимости от частеречной принадлежности.

Как и в случае с агенсом, пациенс также может быть опущен. Позиция объекта остается пустой, на лицо и число указывает полиперсональная форма глагола в суффиксальной части.

(9) *Митив' гымнан тыеллэнэв'.*

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 82, с. 13, 97]

mitiw үәм=nan t=ə=je=l=le=η=ne=w
утром я=ERG 1sgA=E=POT=CAUS=идти=PFV=3nsgP=PL
'Завтра я отвезу их.'

1.3. Позиция инструмента

Так как акциональная модель предполагает наличие орудия действия, в моделях акциональной семантики возможно наличие третьего актанта – инструментального компонента, осложняющего акциональное высказывание.

Инструментальный компонент репрезентирует свернутую пропозицию, которую в полном виде можно представить как «кто использует что». В большинстве случаев позиция инструмента не реализуется, так как инструмент является типичным или очевидным из контекста:

(10) *Ыннин кинууи, иликинууи, мыткочветколауын [...].*

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 4, с. 176–177]

ənj=njin kinuŋi ili=kinuŋi mət=ko=čve=tko=la=η=ə=n
тот=ADJ.sg мясо.ABS.sg сырой=мясо.ABS.sg 1nsgA=PRS=резать=ITER=PL=PRS=E=3sgP
'Это мясо, сырое мясо, мы режем [...].'

Инструментальный компонент может реализовываться в том случае, если этого требует семантика предиката или внеязыковая ситуация:

(11) *Ыччув' нэкупйыңнэв' мынга, уйңэ г'ала и в'алата, ятан чыгота.*

[Голованева, Мальцева, предл. 25, с. 10, 92]

əčcu=w ne=ku=pj=ə=η=ne=w mənɣ=a
прут=ABS.pl LowA=PRES=E=снять=PRES=3nsgP=PL рука=INSTR
ujje hal=a и wala=ta jatan čəɣo=ta
не топор=INSTR нож=INSTR только выкорчевать=CV.instr
'Прутья отрывают руками, не ножом, не топором, только ломая.'

Инструментальный компонент репрезентирует еще одну акциональную пропозицию, выраженную в свернутом виде: «кто делает что» и при этом для достижения результата «кто использует что». На поверхностном уровне свернутая акциональная пропозиция предстает как позиция косвенного дополнения с инструментальным значением.

2. Семантические типы акциональных предложений

По семантике акциональные предложения группируются в зависимости от значения предиката. Различные ученые по-разному классифицируют акциональные глаголы, выделяя различное количество групп и подгрупп. Принципы и основания выделения групп также различаются у разных авторов [Булыгина, 1982; Золотова, 1982; Бабенко, 1999; Васильев, 2005; Татевосов, 2010]. В данной работе акциональные глаголы делятся на четыре семантических типа:

- 1) глаголы с семантикой креативного воздействия;
- 2) глаголы с семантикой деструктивного воздействия;
- 3) глаголы воздействия с трансформацией объекта;
- 4) глаголы воздействия без трансформации.

2.1. Глаголы с семантикой креативного воздействия

Глаголы с семантикой креативного воздействия обозначают создание нового объекта, который не существовал до начала действия:

(12) Ыһһуыг'ан мыткотайкылауын йигиу.

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 9, с. 180–181]

ən'jəhan	mət=ko= tajk =ə=la=ŋ=ə=n	jiiŋ
так	1nsgA=PRS= делать =E=PL=PRS=E=3sgP	рыбная крошка.ABS.sg

‘Так мы делаем рыбную крошку.’

(13) Ыһһуыг'ан Этынва кив'уынин Мити то Кыг'уйкынеку: «Гымнан туйи тынтонув'тык, ыннаг' точгынан пычижау' ынтоунав'ыткы».

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 4, с. 28–29]

γəm=nan	tuj=i	t=ə= n=toŋv .aw=tək	ən'i=n'iaq	točy=ə=nan
я=ERG	вы=ABS.du	1sgA=E= CAUS=создаться =2nsgP	тот=что	вы.OBL=E=ERG
pəč'iqə=w	q=ə= n=toŋv .av=ə=təkə			
птица=ABS.pl	2A.IMP=E= CAUS=создаться =E=2plA+3P			

‘Так Этыны говорит Мити и Куйкынеку: «Я вас двоих создал, теперь вы птиц создайте».’

В примере (13) непереходный глагол *тоунав'тык* ‘создаться’ при присоединении аффикса каузатива становится переходным.

2.2. Глаголы с семантикой деструктивного воздействия

Данный класс глаголов описывает разрушение или повреждение ранее существовавшего объекта.

(14) Йыг'элэтыу кожоянмаллау, уынвыг'наконмыунав' жояв'.

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 14, с. 20, 108]

jəhəly=etəŋ	ko=qoja= nm =al=la=ŋ	ŋənvəq
луна=LAT	PRS=олень= убить =VBLZ=PL=PRES	много
na=ko= nm =ə=ŋ=na=w		qoja=w
LowA=PRES= убить =E=PRES=3nsgP=PL		олень=ABS.pl

‘Луна забивали оленей, много забивали оленей.’

(15) Эвыу: «Жок жые в'уччин, жиуын тыкивыу: мыкыплёйвынав' ынней пипижыльну.

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 44, с. 40–41]

m=ə= kəpljo =jv=ə=na=w	ənj=njej	pipiqəljŋ=u
1sgA.IMP=E= убить	тот=ADJ.nsg	мышь=ABS.pl

ударом=INTENS=E=3nsgP=PL

‘Сказал: «Ох, вот это да, ведь я думал: прибью этих мышей.»

Глаголы с семантикой деструктивного воздействия могут быть образованы от непереходных глаголов с помощью аффикса каузатива:

(16) Мэлгытануо алвау коёналлау: ымоу йынны накунчимав'уын.

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 2, с. 88–89]

məly=ə=tanŋ=o	alva=ŋ	ko=jon.al=la=ŋ	əmoŋ	jənnə
огонь=E=враг=ABS.pl	иначе=ADV.dat	PRS=жить=PL=PRS	весь.EMPH	что.ABS.sg
na=ku= n=čim .aw=ŋ=ə=n				
LowA=PRS= CAUS=сломаться =PRS=E=3sgP				

‘Русские неправильно живут: всё, что [есть,] ломают.’ (Делают так, что все ломается)

(17) *И вот гэнкэнгэв 'лин ыннин Огэля.*

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 73, с. 22–23]

и вот үе=n=keny=ew=lin әңj=ñjin oγelja
 PP=CAUS=пожар=VBLZ=3sgP тот=ADJ.sg Pers.ABS.sg
 'И вот сожгли Огэлю.' (Сделали так, что Огеля сгорел.)

2.3. Глаголы воздействия с трансформацией объекта

Глаголы воздействия с трансформацией объекта описывают такое воздействие на объект, в результате которого он меняет свои свойства.

(18) *Накоталауын кинууи, ыпаткинууи накоталауын, [...].*

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 2, с. 174–175]

na=ko=tala=η=ə=n kinuñi
 LowA=PRS=толочь=PRS=E=3sgP мясо.ABS.sg
 әра=t=kinuñi na=ko=tala=η=ə=n
 похлёбка=VBLZ=мясо.ABS.sg LowA=PRS=толочь=PRS=E=3sgP
 'Отбивают мясо, варёное мясо отбивают, [...].'

В корякском языке большое количество глаголов этой группы образовано от непереходных статальных глаголов с помощью префикса каузатива. Другими словами, в корякском языке статальная пропозиция может сопровождаться комплексом каузативно-аспектуальных смыслов и грамматикализироваться в виде акционального предложения:

(19) *То кинууав 'накунжитаньуынав'.*

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 17, с. 21, 108]

to kinuñva=w na=ku=n=qit=anⁱ=η=ə=na=w
 и мясо=ABS.pl LowA=PRES=CAUS=замерзнуть=VBLZ=PRES=E=3nsgP=PL
 'И мясо замораживают.' (Делают так, чтобы оно замерзло.)

(20) *Гиулу мыткожайнынг 'ав 'уынав'.*

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 4, с. 180–181]

γiñl=u mət=ko=qaj=n=ə=pha=w=η=ə=na=w
 пласт рыбы=ABS.pl 1nsgA=PRS=DIM=CAUS=E=сохнутъ=VBLZ=PRS=E=3nsgP=PL
 'Филе чуть подсушиваем.' (Делаем так, чтобы оно подсохло.)

Кроме этого, глаголы этой группы могут образовываться от имен прилагательных. Такой глагол имеет значение «делать так, чтобы кто-то обладал качеством, которое называет прилагательное», т. е. означают каузацию нового признака:

(21) *Ѓаен этот кив'ыл мытконымльчг'а(н҃ын), [...].*

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 56, с. 23, 112]

ηa=jen этот kiwəl mət=ko=n=ə=mlⁱ=ə=čhan=η=ə=n
 вон=ADJ.sg сгусток 1nsgS=PRES=CAUS=E=мелкий=VBLZ.habit=PRES=E=3sgP
 крови.ABS.sg
 'Эту массу крови измельчаем, [...].'

(22) *[И мытқилэтың амкиткит накуниңлыңын] и мынга накунилгэв'ңын ҃аен мытқил.*

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 35, с. 10, 92]

и mənγ=a ku=n=iγ=ew=η=ə=n ηa=jen mətqil
 рука=INSTR PRES=CAUS=белый=VBLZ=PRES=E=3sgP вон=ADJ.sg жировая масса.ABS.sg
 '[И в жировую массу [снег] по чуть-чуть кидают,] и руками отбеливают эту жировую массу.'

Таким образом, корякский язык обладает возможностью компрессии каузативно-аспектуальных смыслов и пропозиции характеристики.

2.4. Глаголы со значением трансформации объекта

Глаголы со значением трансформации объекта описывают такое воздействие на объект, после которого тот не изменяет своих свойств.

(23) *Гымнин ылла кэкминьунин, мэтг'ан коммачайпыунэн, куппаньунин [...].*

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 40, с. 43, 137]

үәм=nin əlla k=ekmin¹=η=ə=nin metha=η
я=POSS.sg мать.ABS.sg PRES=взять=PRES=E=3sgA+3P красивый=ADV.dat
k=uppan¹=η=ə=nin k=omtačajp=ə=η=nen
PRES=целовать=PRES=E=3sgA+3P PRES=обнимать=E=PRES=3sgA+3P
'Мою маму хватал крепко, обнимал, целовал [...].'

(24) *И уанко Калаг'ата яйпыйита инэкмити, инэннигичгэви.*

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 33, с. 134–135]

и ηan=ko kalaha=ta jajp=ə=jita in=ekmi.t=i
вон=ADV.loc злой дух=INSTR ступня=E=CONT 1sgP=взять=3sgA.PFV
ine=n¹=n¹əyčy=ev=i
1sgP=CAUS=щекотный=VBLZ=3sgA.PFV
'И там Калаан схватила меня за ступню, защекотала меня.'

(25) *То ыннэу ынней уэлвэлг'у ятан амъяйычг'а-г'олята нэкув'ийпунэв'.*

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 3, с. 96–97]

to ənj=njaq ənj=njej ηelv=ə=lh=u jatan am=ja=jəčh=a
и тот=что тот=ADJ.nsg табун=E=ATR=ABS.pl только только=дом=NMLZ.наполнение=INSTR
holja=ta ne=ku=wjip=η=ə=ne=w
мужчина=INSTR LowA=PRS=хранить=PRS=E=3nsgP=PL
'И вот эти табуны только родственники-мужчины оберегали.'

3. Пути метафоризации акциональной модели

В корякском языке акциональная модель используется также для передачи модус-диктумных отношений. Метафорический перенос возможен из физической сферы в интеллектуальную, психическую и социальную.

При метафорическом переносе из физической сферы в интеллектуальную такой перенос обозначает передачу идеального объекта – информации. При этих глаголах часто присутствует прямая или косвенная речь:

(26) *Ылла гымнин тыкив'ун: «Гэулин лэв'ыт қонпың кутг'ылың?»*

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 3, с. 35, 127]

əlla үәм=nin t=ə=k=iw=η=ə=n ye=jeq=lin
мать.ABS.sg я=POSS.sg 1sgA=E=PRES=сказать=PRES=E=3sgP PP=что=3sgS
lewət qonpəη ku=thəl=ə=η
голова.ABS.sg всегда PRES=болеть=E=PRES
'Маме я говорю: «Почему голова всегда болит?»'

(27) *Гымнан ынъуыг'ан тыконв'аняв'ав'уынав' милгыуэву.*

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 26, с. 31, 123]

үәм=nan ən'ηəhan t=ə=ko=n=wan¹aw=aw=η=ə=na=w
я=ERG так 1sgA=E=PRES=CAUS=слово=VBLZ=PRES=E=3nsgP=PL

milɣ=ə=ŋev=u

огонь=E=женщина=ABS.pl

‘Я так [по-корякски] говорю русским женщинам.’

В позиции предиката могут стоять также глаголы речевого воздействия:

(28) И йыџмитив’ нэкуг’эйџэв’нын г’оптымын нымйычг’ын: «Ѓыяллатык гымыкъяйтың, мыччамџэлаң».

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 46, с. 16, 102]

и jəq=mitiw ne=ku=hejŋ=ew=ŋ=ə=n hopt=əməŋ
быстрый=утром LowA=PRES=звук=VBLZ=PRES=E=3sgP тоже=весь
nəm=jəčh=ə=n
посёлок=наполнение=E=ABS.sg

‘И рано утром зовут всех сельчан: «Приходите в мой дом, будем проводить ритуал».’

Также при реализации акциональной модели в интеллектуальной сфере могут употребляться глаголы ментальной деятельности:

(29) И чинин гыммо тыкучеткэюнын, тыкивын: «Ѓэун, ҕэкв’айтын гыммо тыканануян».

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 34, с. 148–149]

и činin ɣəmmo t=ə=ku=če.tkeju.ŋ=ə=n t=ə=k=iv=ə=ŋ
сам я.ABS.sg 1sgA=E=PRS=думать=E=3sgP 1sgS=E=PRS=сказать=E=PRS
qeŋun qekwa=jtəŋ ɣəmmo t=ə=k=aŋ.aŋ=ja=ŋ
part плохой=LAT.adv я.ABS.sg 1sgS=E=PRS=шаманский дух=VBLZ=PRS

‘И сама я думаю, говорю [про себя]: «Действительно, к плохому я пою».’

Метафорический перенос из физической сферы в психическую обозначает слуховое и зрительное восприятие:

(30) Ятан тыкулыг’унын яамкын, ёёкв’э и нэллы, нэллы, нымэйһыңин нэллы.

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 4, с. 20, 107]

jatan t=ə=ku=ləhu=ŋ=ə=n ja=ja=mk=ə=n jo=jo=kwe
только 1sgA=E=PRES=увидеть=PRES=E=3sgP дом=дом=группа=E=ABS.sg полог=полог=ABS.pl
и ɲellə ɲellə n=ə=mejŋ=ə=qin ɲellə
табун.ABS.sg табун.ABS.sg QUAL=E=большой=E=3sgS табун.ABS.sg

‘Я только видела много яранг, палаток меховых и табун, табун, огромный табун.’

(31) И җонпын эвын, җонпын тыковаломувоунын в’аняв’ [...].

[Голованева, Мальцева, 2015, предл. 25, с. 18, 104]

и qonpəŋ ev=ə=ŋ qonpəŋ t=ə=ko=valom=ŋəvo=ŋ=ə=n
всегда сказать=E=CV.dat всегда 1sgA=E=PRES=слушать=INCH=PRES=E=3sgP
wanʼaw
слово.ABS.sg

‘И всегда говорил, я всегда слушала слова: [...].’

Метафорический перенос в социальную сферу выражает значение обладания или социальное отношение. При этом в позиции предиката стоит глагол *йытык* ‘иметь’.

(32) Нэкунтыунэв’ ычгынан уынвыџ йыльыкмиу-пипиџыльыу.

[Мальцева, Голованева, Тирон, 2019, предл. 2, с. 42–43]

ne=ku=n.t=ə=ŋ=ne=w əčɣ=ə=nan ɲənvəq jəlŋ=ə=kmiŋ=u
LowA=PRS=иметь=E=PRS=3nsgP=PL те.OBL=E=ERG много соединение=ребёнок=ABS.pl
pīpīqəlŋ=u
мышь=ABS.pl

Букв.: Имели они много внучат-мышей.
'Было у них много внучат-мышей.'

Заключение

Таким образом, изосемический способ выражения акциональной модели в корякском языке следующий: субъект в форме эргативного или инструментального падежа, объект в форме абсолютива, акциональный предикат. Акциональная модель элементарного простого предложения имеет вид $N_{\text{ERG/INSTR}}^{\text{Ag}} N_{\text{ABS}}^{\text{Obj}} V_{\text{f}}^{\text{Act}}$. Падеж, которым маркируется субъект-агента, зависит от его частеречной принадлежности: личные местоимения оформляются эргативным падежом, имена существительные – инструментальным. Позиция инструмента факультативна, она реализуется, если того требует предикат или языковая ситуация и оформляется инструментальным падежом.

Для акциональной модели возможен метафорический перенос из физической сферы в интеллектуальную, психическую и социальную. При переносе в интеллектуальную сферу акциональная модель обозначает передачу идеального объекта – информации, перенос в психическую сферу обозначает слуховое и зрительное восприятие, перенос в социальную сферу выражает значение обладания.

Список литературы

- Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание: Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. М., 1999. 693 с.
- Баркалова М. В. Функционально-семантическая классификация глагольных моделей ненецкого языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2004. Вып. 14. С. 171–217.
- Булыгина Т. В., Селиверстова О. Н., Ишевская Н. А. Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. 365 с.
- Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа, 2005. 464 с.
- Жукова А. Н. Грамматика корякского языка: фонетика, морфология. Л.: Наука, 1972. 323 с.
- Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. 368 с.
- Кильдибекова Т. А. Глаголы действия в современном русском языке: Опыт функционально-семантического анализа. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1985. 157 с.
- Кошкарева Н. Б. Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. Т. 4, вып. 2. С. 64–76.
- Кошкарева Н. Б. Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007. 47 с.
- Кошкарева Н. Б. Типовые синтаксические структуры в языках разных систем как отражение единиц языка и речи // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 14–26.
- Кошкарева Н. Б. Акциональные предложения в хантыйском и ненецком языках: семантика и пути метафоризации // Сибирский филологический журнал. 2019 а. № 4. С. 267–280.
- Кошкарева Н. Б. Парадигма акциональных предложений в хантыйском и ненецком языках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019 б. Т. 18, № 9: Филология. С. 102–126.
- Молл Т. А. Корякско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1960. 236 с.
- Самойлова Е. Г. Система моделей элементарных простых предложений в эвенкийском языке: Дипломная работа. Новосибирск, 2002.
- Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 43 с.
- Чейф У. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 430 с.
- Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск, 1988. 54 с.

Список источников

Голованева Т. А. (сост.) Культура камчатских коряков-чавчуменов второй половины XX века по воспоминаниям Н. И. Тынетэгина. Новосибирск: СО РАН, 2022. 252 с.

Голованева Т. А., Мальцева А. А. Голоса корякской культуры: Лилия Аймык. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2015. 172 с.

Мальцева А. А., Голованева Т. А., Тирон Е. Л. Голоса корякской культуры: Александра Кергильхот. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2019. 288 с.

References

Babenko L. G. *Tolkovyy slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisanie: Angliyskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description: English equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow, 1999, 693 p. (In Russ.).

Barkalova M. V. Funktsional'no-semanticheskaya klassifikatsiya glagol'nykh modeley nenetskogo yazyka [Functional-semantic classification of verbal models of the Nenets language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2004, iss. 14, pp. 171–217. (In Russ.).

Bulygina T. V., Seliverstova O. N., Ishevskaya N. A. *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic types of predicates]. Moscow, Nauka, 1982, 365 p. (In Russ.).

Cheyf U. *Znachenie i struktura yazyka* [Meaning and structure of the language]. Moscow, Progress, 1975, 430 p. (In Russ.).

Kil'dibekova T. A. *Glagoly deystviya v sovremennom russkom yazyke: Opyt funktsional'no-semanticheskogo analiza* [Action verbs in modern Russian: The experience of functional and semantic analysis]. Saratov, Izd. Sarat. univ., 1985, 157 p. (In Russ.).

Koshkareva N. B. Aktsional'nye predlozheniya v khantyyskom i nenetskom yazykakh: semantika i puti metaforizatsii [Action sentences in Khanty and Nenets languages: Semantics and ways of metaphorization]. *Siberian Journal of Philology*. 2019a, no. 4, pp. 267–280. (In Russ.).

Koshkareva N. B. Metod modelirovaniya struktury i semantiki elementarnogo prostogo predlozheniya kak edinicy yazyka [A method for modeling the structure and semantics of an elementary simple sentence as a language sign]. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2006, vol. 4, iss. 2, pp. 64–76. (In Russ.).

Koshkareva N. B. Paradigma aktsional'nykh predlozhenij v hantyjskom i neneckom yazykah [The paradigm of action sentences in the Khanty and Nenets languages]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2019b, vol. 18, no. 9: Filologiya [Philology]. pp. 102–126. (In Russ.).

Koshkareva N. B. *Tipovye sintaksicheskie struktury i ih semantika v ural'skih yazykah Sibiri* [Typical syntactic structures and their semantics in the Uralic languages of Siberia]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2007, 47 p. (In Russ.).

Koshkareva N. B. Tipovye sintaksicheskie struktury v yazykah raznykh sistem kak otrazhenie edinic yazyka i rechi [Typical syntactic structures in languages of different systems as a reflection of units of language and speech]. *Siberian Journal of Philology*. 2015, no. 2, pp. 14–26. (In Russ.).

Moll T. A. *Koryaksko-russkiy slovar'* [Koryak-Russian dictionary]. Leningrad, Uchpedgiz, Leningr. otd., 1960, 236 p. (In Russ., In Koryak).

Samoylova E. G. *Sistema modeley elementarnykh prostykh predlozheniy v evenkiyskom yazyke* [The system of models of elementary simple sentences in the Evenk language]. Thesis. Novosibirsk, 2002.

Shmeleva T. V. *Semanticheskyy sintaksis: Tekst lektsiy iz kursa "Sovremennyy russkiy yazyk"* [Semantic syntax: Text of lectures from the course "Modern Russian language"]. Krasnoyarsk, 1988, 54 p. (In Russ.).

Tatevosov S. G. *Aktsional'nost' v leksike i grammatike* [Actionality in vocabulary and grammar]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2010, 43 p. (In Russ.).

Vasil'ev L. M. *Sistemnyy semanticheskyy slovar' russkogo yazyka. Predikatnaya leksika* [A system semantic dictionary of the Russian language. Predicate vocabulary]. Ufa, 2005, 464 p. (In Russ.).

Zhukova A. N. *Grammatika koryakskogo yazyka: fonetika, morfologiya* [Grammar of the Koryak language: phonetics, morphology]. Leningrad, Nauka, 1972, 323 p. (In Russ.).

Zolotova G. A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow, 1982, 368 p. (In Russ.).

List of sources

Golovaneva T. A., Mal'tseva A. A. *Golosa koryakskoy kul'tury: Liliya Aymyk* [Voices of the Koryak culture: Lilia Aymyk]. Novosibirsk, Akadem. izd. "Geo," 2015, 172 p. (In Russ.).

Kul'tura kamchatskikh koryakov-chavchuvonov vtoroy poloviny 20 veka po vospominaniyam N. I. Tynetegin [The culture of Kamchatka Koryaks-Chavchuvon of the second half of the 20th century according to the memoirs of N. I. Tynetegin]. T. A. Golovaneva (Comp.) Novosibirsk, SB RAS, 2022, 252 p. (In Russ.).

Mal'tseva A. A., Golovaneva T. A., Tiron E. L. *Golosa koryakskoy kul'tury: Aleksandra Kergil'khot* [Voices of the Koryak culture: Alexandra Kergil'khot]. Novosibirsk, Akadem. izd. "Geo," 2019, 288 p. (In Russ.).

Список условных обозначений

1 – 1-е лицо деятеля ('я', 'мы'); **2** – 2-е лицо деятеля ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они'); **A** – агенс (активный субъект действия, выраженного переходным глаголом); **ABS** – абсолютив (именительный падеж); **ADJ, adj** – адъектив (прилагательное); **ADV** – адвербиум (наречие); **ADV.dat** – несерийное наречие, показатель которого восходит к дативу (дательному падежу); **ADV.lat** – наречие, показатель которого, возможно, восходит к древней форме латива (направительного падежа); **ATR** – атрибутив; **CAUS** – каузатив (показатель, образующий от непереходных глаголов переходные или от переходных глаголов переходные с другой моделью управления); **CON** – конъюнктив (сослагательное наклонение); **CONT** – контактив (падеж касания); **CV.dat** – деепричастие, показатель которого восходит к дативу (дательному падежу); **CV.instr** – деепричастие, показатель которого восходит к инструментальному падежу; **DIM** – диминутив (уменьшительно-ласкательный); **DU, du** – дуалис (двойственное число); **E** – эпентетический (вставной) гласный; **EMPH** – эмфатический (усилительный); **ERG** – эргатив (эргативный падеж); **HABIT, habit** – хабитуалис (обычность действия); **IMP** – императив (повелительное наклонение); **INCH** – инхотатив (начало действия без дополнительных смысловых оттенков); **INSTR, instr** – инструменталис (инструментальный падеж); **INTENS, intens** – интенсив (интенсивность действия); **ITER, iter** – итератив (многократность действия); **LAT, lat** – латив (направительный падеж, по направлению к чему-л.); **LAT.adv** – серийное наречие, показатель которого восходит к лативу; **LOC** – локатив (местный падеж); **LOC.adv** – серийное наречие, показатель которого восходит к локативу; **LowA** – агенс действия, находящийся на нижней ступени иерархии активности; **N^{Ag}_{ERG/INSTR}** – субъект, активно действующее лицо, оформляющийся эргативным или инструментальным падежами в зависимости от частеречной; **N^{Obj}_{ABS}** – объект, который подвергается некоторому действию со стороны субъекта, оформляющийся абсолютивным падежом; **NMLZ.наполнение** – номинализатор со значением 'наполнение'; **NMLZ.часть** – номинализатор со значением 'часть'; **nsг** – неединственное число; **OBL** – косвенная основа; **P** – пациенс (объект действия, выраженного переходным глаголом); **PEJOR** – пейоратив (аффикс со значением уничижения); **Pers** – имя собственное; **PFV** – перфектив (совершенный вид); **PL, pl** – плюралис (множественное число); **POSS** – посессивное (притяжательное) прилагательное или местоимение; **POT** – потенциалис (потенциальность действия); **PP** – причастие прошедшего времени; **PRS** – презенс (настоящее время); **QUAL, qual** – качественное прилагательное или наречие; **S** – субъект действия при непереходном глаголе; **SG, sg** – сингулярис (единственное число); **V^{Act}_f** – акциональный предикат, выражающий некоторое воздействие субъекта на объект; **VBLZ** – вербализатор (используется для образования основ глаголов); **=** – знак деления словоформы на морфемы при глоссировании текста; **.** – в глоссах точка внутри основы обозначает, что корень, который она включает, не употребляется без аффикса (вербализатора или номинализатора) или другого корня; точка внутри аффикса, чаще всего вербализатора, показывает его составной характер и возможность замены его второй части другой морфемой.

Рукопись поступила в редакцию

The manuscript was submitted on

12.05.2023

Сведения об авторе

Чепрасова Александра Андреевна – бакалавр, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

E-mail: a.cheprasova@g.nsu.ru

ORCID: 0009-0001-4353-5529

Information about the Author

Aleksandra A. Cheprasova – Bachelor, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: a.cheprasova@g.nsu.ru

ORCID: 0009-0001-4353-5529